

ИЕШУА – КНЯЗЬ ЛИКА И АНГЕЛЫ ТРУБНОГО ЗВУКА (ИЕУДА ЛИБЕС)

От глаз молящихся, безусловно, не сокрылось, что в порядке трублений, приводимом в молитвеннике, есть множество молитв, связанных с разными странными ангелами, к которым обращаются с просьбой о помощи в вознесении трубления, или о вплетении его в Завесу, которая перед престолом Святого, Благословен Он. Среди них есть также и приводимая ниже молитва, которая обычно напечатана после трубления «ТШРАТ»:

«...Да будет Воля Твоя, чтобы трубление ТШРАТ, которое мы трубим, было вплетено в завесу, посредством ответственного (ангела по имени Тартиэль), как принятая от Элияхуз 'л и Йешуа, Князя Лика и Князя МАТАТ. И исполнись милости к нам. Благословен Ты, милостивый...»

Эти молитвы вызывают удивление в сердце молящегося. Как своим корявым языком, непонятным содержанием и странными именами, так и своим происхождением. Кто были те мистики, которые внесли эти молитвы в молитвенник, и когда и как им это удалось? Ясно, что характер этих добавлений сильно отличается от обычных каббалистических вставок в молитвеннике. Особенно бросается в глаза имя Иешуа, Князь Лика. Кто слышал об ангеле с таким именем? **Возможно ли, что это никто иной, как Иешуа аНоцри?**

В свете этих вопросов я стал исследовать подобные разделы в молитвенниках настолько древних, насколько я мог отыскать. Для этого я использовал Национальную и Университетскую библиотеки, а также библиотеку Шокен. Я пришел к выводу, что источник этих молитв в ашкеназских кругах, откуда они разошлись по всему миру. Самый ранний молитвенник, в котором я нашел эту молитву, отпечатан в Праге в 1665 г (стр 19а). А следующий в 1688 г (стр 15а). Оба эти молитвенника я нашел в библиотеке Шокен. После того, как я прочитал лекцию на эту тему на конференции, посвященной литературе чертогов в Еврейском университете весной 1985г, д-р Меир Бар Илан обратил мое внимание на статью рава Иеуды Авидья «Ангелы, отвечающие за трубный глас, возносящие трубление». А в последствии, после того, как первый вариант этой статьи уже был отдан в печать, г-н Арик Пелю обратил мое внимание на книгу Хаима Кройса «Поддерживающий жизнь милостью», вторая часть которой полностью посвящена рассматриваемому нами вопросу. Среди прочего там приводится обширный список

молитвенников, отсортированных по формулировке этих молитв и по их отношению к формуле «*Йешуа, Князь Лука*». Это позволяет мне не вдаваться в библиографические подробности, а сразу перейти к изложению нового материала, который я собираюсь изложить. С чем и обращаюсь к читателю.

В этом вопросе мы разберем так же и неприемлемую формулировку этих молитв. В первых молитвенниках, в которых приводились порядки трублений, нет никаких упоминаний о каббалистических «смыслах» (каванот) и каббале вообще. Только значительно позднее они проникли в несколько рукописных лурианских молитвенников, в списки трублений. Но и на основании этих рукописей можно сделать вывод, что эти «смыслы» не входят в круг интересов каббалиста-составителя. Ибо, если каждый из смыслов благословений, приводимых там, подробнейшим образом расписан в соответствии с лурианскими смыслами, именно эти молитвы, несмотря на их ярко выраженный мистический характер, приводятся исключительно как формула, без всяких комментариев и объяснений. Но благодаря самому факту включения их в молитвенник, как бы ни были они далеки от духа составителя, уже в скором времени можно встретить попытки обосновать их принадлежность к традиции и даже приписать их Ари.

Вместе с тем, духовный контекст этих молитв несколько иной. Он восходит к раннеашкеназской мистической литературе, а точнее к книге «*Сефер аХешек*», также называемой «*Книге семидесяти имен Метатрона*». И в соответствии с названием, эта книга содержит список и объяснение семидесяти (и иногда больше) **имен Метатрона, главного из ангелов, в еврейской мистике**. Книга впервые отпечатана во Львове в 1865 г, но в более полном виде найдена в нескольких рукописях.

В последнее время эту книгу исследовал профессор Йосеф Дан. От него мы узнали о характере этой книги. По мнению Дана, она написана в конце XII - начале XIII века. Составитель ее принадлежал к закрытым ашкеназским хасидским кругам, но не к основному направлению этого движения, известному такими учителями, как рабби Иуда аХасид и рабби Элиэзер из Вормса. Сейчас исследованием этого направления занимается Моше Идль, который обозначил целое направление подобной литературы, восходящее к рабби Нехемии Пророку, и исследовал влияние этой литературы на становление еврейской мистики.

«Сефер аХешек» не единственная книга в своем роде. До нас дошли многочисленные подобные рукописи, содержащие в основном развитие и объяснение святых имен из ранней литературы чертогов, продолжением традиции которой, является все эзотерическое учение ашкеназа. Во всей литературе типа «Сефер аХешек» имена трактуются, как и в этой книге, посредством сопоставления гематрий с именами ангелов, по большей части

именами, распространенными именно в данной каббалистической школе. Иногда такие книги приписывались рабби Элазару из Вормса. Мне удалось найти одну из приписанных, подобным образом книг, в которой среди прочего содержатся также и имена ангелов, ответственных за трубный звук.

Еще одна характерная особенность «Сефер аХешек» и ее круга: в этих книгах большое внимание уделяется ритуальным функциям ангелов, занимающихся в основном поднятием молитв или вплетением их в Завесу. Здесь начинает проследиваться связь между «Сефер аХешек» и рассматриваемыми нами молитвами о трублении. Я не имею в виду общее сходство ангельской литургической мистики. Перед нами точные параллели в понятиях и именах. Например, термин «*яриа*», используемый в обоих случаях для обозначения Завесы, вместо общепринятого для литературы чертогов слова «*паргод*». Имена ангелов, встречающиеся в этих молитвах, также имеют параллели в «Сефер аХешек». Так, например, Тартиэль, ответственный за завесу в вышеприведенной молитве, известен также из «Сефер аХешек», в форме Тэтриэль. (В львовском издании страница 4а), это 29-е имя. И хотя Тэтриэль в «Сефер аХешек» не связан завесой, вполне можно предположить, что здесь имеет место некоторое смешение. О двадцать шестом, предыдущем имени Танриэль, сказано, что он соответствует по гематрии слову «*яриа*» (завеса). Функции Танриэля – ежедневно брать завесу цвета голубого огня и стирать ее в огненной реке Динор. И не стоит удивляться такой путанице. Для литературы чертогов это обычное явление. Имя Тэтриэль, о котором мы говорим, встречается в рукописных вариантах «Сефер аХешек», а в печатном варианте стоит имя Адраниэль, гематрия которого тоже соответствует слову «*яриа*». По мнению рава Авидья, здесь искаженное Шнитэль, встречающееся в одном из списков книги, гематрия этого имени соответствует КРАК, и этот вопрос мы в дальнейшем еще рассмотрим.

Особенно важно, что в «Сефер аХешек» и книгах ее круга нам встречаются имена ангелов, ответственных за трубный звук. Так, об имени Пацпация (27-ое имя Метатрона) сказано, что его гематрия «керен» (рог). И всякий раз, когда Израиль трубит в шофар, сразу же достает этот ангел книгу заслуг Израиля и читает о жертвоприношении Ицхака. И Святой, благословен Он, переполняется милостью к Израилю и осуждает сатану, обвиняющего их. Подобное мы находим также и в отношении 15-ого имени Ташбаш:

«Ташбаш – гематрия «барак парохет» (молния завесы). Ибо никто из ангелов не имеет права заходить внутрь за завесу из-за молний и языков огня. И еще гематрия его «бетширак» (когда засвистишь, затрубишь). Ибо когда в Новолетие сатана читает обвинение и слышат трубный звук, сразу же Князь Лица громко зачитывает заслуги Израиля, и от него исходят молнии и языки пламени. И звук трубы усиливается на небесах, и сатана отталкивается, и Святой переполняется милостью к ним и взирает на прах Ицхака, и сердится на сатану-обвинителя, и оправдывает Израиль. А в другом месте в литературе этого круга (Книга «Меркават

Шломо») мы читаем: Шофар – гематрия «Сар кисе» (князь трона), и гематрия «Элохим Сар» (бог князь) и гематрия «Ав эхад шаар» (Отец единственности ворот). Ибо есть одни ворота под престолом Его, и когда Святой принимает молитвы, открывает эту дверь, и молитва предстает пред Всевышним. И голос этот проходит пред Всевышним, а когда прошел голос, витает прах Ицхака пред лицом Его. И знай, что «керен» (рог) – гематрия «эфер» (пепел). Ибо, когда голос возносится ввысь, то он пылает от небесного огня. И проходит меж глаз сатаны, и сжигает его, и смешивается с ним. «Арвев» (смешение), гематрия «адрогин». И это имя Князя Лика. И он помогает голосу. А кто отвечает за трубление? Ибо за каждое трубление есть ангел ответственный, и он приводит это трубление к Святому. Ответственный за первое трубление сараф (ангельский чин) Сандлафон. И знай, что «ткиа» (трубление) – гематрия «сараф» и гематрия «тфилин». А эта гематрия, «тфилин», говорит о том, что возводит трубный голос на голову Святого, благословен Он, как тфилин, и исправляет корону. И гематрия «пестам», что есть Имя Всевышнего (часть двадцатидвухбуквенного имени, выводимого из благословения священников, Анкатам Пастам Паспасим Дионесим). И Он коронуется себя. Шварим (один из видов трубления) – гематрия «миромирон» (высший из высших) и гематрия Бенешер, что также одно из имен Святого, благословен Он. И это научает нас, что голос пробивается сквозь сонм Святых Животных и доходит до Всевышнего, и почитает на Нем. Труа (вид трубления) – гематрия «Шамшиэль», шварим (вид трубления) гематрия «Йехоэль сар» (князь Йехоэль), и это говорит о том, что он доносит трубление до Святого. КШРАК (серия трублений) – гематрия «парохет» (завеса). И это говорит о том, что завеса висит пред престолом, и он вводит его за завесу. И гематрия КШРАК – пятьсот, что учит нас, что он ходит от небосвода к небосводу на расстояние в пятьсот (парса) и доносит молитву до Всевышнего. КРАК (серия трублений) – гематрия Сатанэль, и это имя ангела смерти. Это учит нас, что, если мы протрубили, то сатана уже смешан с прахом».

Есть еще немало подобных параллелей, в которых имена ангелов иногда сохраняются, а иногда изменяются.

В свете всего этого, кто же Йешуа, Князь Лика? Йешуа аНоцри? Может быть, из рассматриваемых параллелей можно узнать что-то об этом? Ибо, если не вдаваться в параллели, то ясно, что перед нами именно Он. И, как нетрудно догадаться, этому вопросу уже уделили внимание многочисленные исследователи, как светские, так и религиозные. Но единственным, кто в своем исследовании широко рассмотрел параллели, – это рав Авидья, в своей вышеупомянутой статье (а вслед за ним Кройс в своей книге). Он исследовал различные традиции, связанные с распорядком трублений, и сделал выводы относительно того, к какому трублению относится каждая из молитв (Авидья успешно показывает, что изначально каждая молитва относилась к следующему за ней трублению). Он также обратил внимание, что в некоторых книгах и рукописях, относящихся к данной теме, имя ангела, ответственного за ту или иную серию трублений, соответствует гематрией названию самой серии. Авидья исследовал также историю обозначений, принятых для серий трублений, и основательно доказал, что обозначения, оканчивающиеся на «куф» (КАШРАК, КАШАК, КАРАК), являются изначально принятыми в ашкеназских кругах, в отличие от оканчивающихся на «тав» (ТАШРАТ, ТАШАТ, ТАРАТ). Из всего это рав

Авидья делает вывод, что формулы молитв в рассматриваемой нами формулировке чрезвычайно испорчены. В оригинальной традиции они соотносились с традицией обозначений на «куф» и выглядели следующим образом: вместо «*Элияху з'л*», которого мы видим в той формуле, что перед нами, правильно «*Элияху аНави зхор летов*», как это встречается в некоторых рукописях, вместо «*Тартиэля*» – «*Шнитэль*», который также соответствует гематрией названию серии трублений, вместо «*Йешуа*», рав Авидья признает правильность встречающегося во многих рукописях «*Ишайъаа*», а имя *Йешуа* он считает искажением.

При всем моем большом уважении к исследованию рава Авидья, я не могу согласиться с этим его выводом. Я не думаю, что мы должны видеть в соответствии гематрий единственно верный критерий для определения оригинальной формы имен. Вполне вероятно обратное, что тот или иной поздний редактор текста изменил имена, которые были в редактируемом им списке, в соответствии с гематриями. И это то, что мы вероятнее всего видим в нашем случае. Ведь у рассматриваемых нами имен Метатрона существует давняя традиция, и они были известны уже в литературе чертогов, а в круге «*Сефер аХешек*» мы видим лишь развитие этой традиции (об этом далее). Но серии трублений «КАШРАК», «КАШАК», «КАРАК» не столь древние, и едва ли были известны во времена формирования литературы чертогов (это следует из исследования самого Авидья). И естественно, что в литературе чертогов не могла рассматриваться гематрия этих, неизвестных тогда, серий трублений. Следовательно, только в средние века данные имена могли быть приведены в соответствие с названиями этих серий.

Исследование отдельных имен приводит нас к тому же выводу. Предположение, что в оригинальной формуле, рассматриваемой нами молитвы, имя соответствовало гематрией названию серии «КАРАК», требует многочисленных изменений в имеющейся формуле. Ибо ни об одной из сопоставляемых частей нет упоминания в рассматриваемом отрывке. Ни одно из имен не имеет гематрию, соответствующую «КАРАК», и сама серия «КАРАК» не упоминается. А вместо него рассматривается серия «ТАШРАТ» или «ТАШАТ». И стоит ли допускать столь значительные исправления, если существует приемлемое объяснение уже имеющейся формулировки? «*Элияху з'л*» не менее вероятно, чем «*Элияху аНави зхор летов*», «*Тартиэль*» – незначительное изменение имени «*Тэтриэля*», упомянутого в «*Сефер аХешек*» рядом с «*Танриэлем*», отвечающим за завесу, и нет никакой надобности путем сильного искажения превращать его в «*Шантиэль*», соответствующий гематрии «КАРАК». Имя «*Ишайаа*» вообще не имеет никакого основания, и к тому же непроизносимо. Хотя среди имен в книге «*Сефер аХешек*» мы и находим имя Ишайа. Но оно никоим образом не связано с шофаром и не содержит дополнительных букв «*хей*» или «*айн*», наличие которых позволило бы предположить искажение. Кроме того, это непонятное имя не очень хорошо сочетается с такими известными и

понятными именами, как Элияху и Метатрон. Более вероятным представляется, что один из редакторов не принял подозрительное имя Йешуа и решил заменить его содержащимся в «*Сефер аХешек*» Ишайа, но добавил к нему «айн», чтобы привести в соответствие с гематрией «КАРАК».

Поэтому нам придется избрать другой путь, чтобы понять значение «*Йешуа, Князь Лика*», встречающееся в нашей молитве. Нам придется исследовать не форму имени, а суть формулы. Была ли традиция, связанная с троицей: «*Йешуа – Князь Лика*», «*Элияху*» и «*Метатрона*», частью традиции круга «*Сефер аХешек*»? и даже если имя Йешуа не встретится нам буквально в этой книге, это еще не станет окончанием нашего исследования. Ибо это имя вполне могло подвергнуться внутренней цензуре и поэтому исказиться уже в кругу литературы, близкой к этой книге. На мой взгляд, упоминание этой «троицы» было некогда частью пролога к «*Сефер аХешек*». Этот пролог не включен в печатный вариант книги, но сохранился в некоторых рукописях. Профессор Й. Дан опубликовал его в своей работе «*Тайное учение хасидов ашкеназа*». Я приведу его здесь в варианте, исправленном на основании некоторых других рукописей.

«Йехуэль» – буквенное соответствие (то есть слова из тех же букв) «Элияху» «Веэлохай», ибо всякий, кому открывается Элияху, (получает) все это в силе Йехуэля и Веэлохай. И знай, что Йехуэль – он судья на небосводе превыше всех ангелов служения, и он, после Святого, благословен Он, первый правитель. Начиная с середины имени Йехуэль и заканчивая буквой «йуд» у Князя Лика, получишь «веэлохай». А начиная с середины «Элияху», получишь «Йехуэль», и гематрия его «бен» (сын), потому что он был из сынов человеческих, Ханох, сын Яреда. И гематрия его «келев» (пес), ибо он весь сердце (здесь игра слов келев (пес) – куло лев (весь сердце). И он лает речами Торы, как собака. И он обучает детей в животе их матери. И, как говорят, «Элияху приходит в город – собаки брешут».

Этот отрывок, как и все сочинение, посвящен Метатрону, обычно отождествляемому с Ханохом и с ангелом Йехуэлем. В свою очередь, Йехуэль отождествляется с двумя другими, имена которых состоят из букв его имени Элияху и Веэлохай (это встречается и в других книгах данного круга). Элияху в качестве Метатрона – личность известная. А кто такой Веэлохай? Мне кажется, что ответ на этот вопрос содержится в словах «*йуд, Князь Лика*», определяющих Веэлохай. «*Начиная с середины имени Йехуэль и заканчивая буквой «йуд» у Князя Лика, получишь «веэлохай».* Эти слова почти недоступны пониманию в такой их форме. Лучшей параллелью, которую можно использовать для исправления данного текста, является обсуждаемая нами молитва. Там тоже есть некто третий, присоединяющийся к Элияху и Метатрону. Но там его называют не «*йуд, Князь Лика*» а «*Йешуа, Князь лика*» (йуд – первая буква в имени Йешуа). Поэтому нельзя не предположить, что та же «троица» присутствует и здесь в прологе к «*Сефер аХешек*». Но «*Йешуа, Князь Лика*» искажено до «*йуд, Князь Лика*».

Связь между этими тремя личностями недостаточно ясна. С одной стороны, «Элияху» и «Вэлохай» приводятся как вариации имени Йехуэль, первого из имен Метатрона. Однако трудно предположить полную идентификацию с Метатроном. Но не потому, что они превышают число предполагаемых имен этого ангела. Оно и так превышено. Но потому, что это известные и знаменитые личности, и трудно предположить их идентичность с Метатроном-Ханохом. Видимо, в книге у них особый статус. И поэтому речь о них идет в прологе книги в связи с именем Йехуэль, которое не одно из семидесяти, но является отдельным ангельским именем. Возможно, что они воспринимались как некое воплощение ангельской силы. Намек на такое восприятие содержится в книге Йосефа Каро «*Магид Мейшарим*», где он отождествляет через реинкарнацию души Йешуа бен Нуна (в русской традиции Иисуса Навина), Элияху и Метатрона. Возможно, что подобное представление лежало и в основании данной молитвы. В некоторых ее списках она представлена без «и». То есть вместо: «*Как ты прятал От Элияху з'л и от Йешуа, Князя Лика и Князя МАТАТ*», приводится в виде «*От Элияхуз'л Йешуа, Князь Лика, Князь МАТАТ*».

Является ли Йешуа, упомянутый здесь, Йешуа из Нацерета? Трудно утверждать что-то иное. Во-первых: а какой еще иной Йешуа? А во-вторых: трудно представить себе кого-то, кто более подходил бы быть третьим с Элияху и Метатроном, ибо и он, подобно им, – известная личность из плоти и крови, которая поднялась после смерти на ангельский уровень. Иудео-христианская традиция выявляла еще немало параллелей между ним и личностями Элияху и Метатрона. Но об этом разговор пойдет позже, когда мы займемся вопросом, как попало имя Йешуа в произведения хасидов ашкеназа.

Данная идентификация получила дополнительную поддержку много лет спустя, из исследований работ рава Авраама Абулафии, проводимого проф. Моше Иделем. Идель обнаружил, что рассматриваемый нами фрагмент о Йехуэле попал и к Абулафии. Но он отмечает, что упомянутые имена, кроме гематрии «*келев*» и гематрии «*бен*», соответствуют также гематрии «*ху гоэль*» (он избавитель). Идель высказывает предположение, что формула «*ху гоэль*» содержалась и в ашкеназском источнике, на который опирается Абулафия. И это подкрепляет идею взаимосвязанности Йешуа, Метатрона и Йехуэля, которую мы в дальнейшем разберем, и указывает на мессианскую функцию Метатрона. Идель опирается в своем исследовании, среди прочего, и на данную статью, подкрепляя ее своей дополнительной аргументацией.

Но в пользу этой версии есть и иные аргументы. Мы уже видели, что Йехуэль-Элияху-Вэлохай называется также «*бен*» и «*келев*». Но эти понятия-прозвища были, сами по себе, широко распространены в средневековой еврейской литературе, как намеки на Йешуа аНоцри. Свое

окончательное развитие связь Йешуа с этими прозвищами получила в конце семнадцатого века в работах р. Натана Шапиро и р. Шимшона из Острополя. Этот вопрос был мной подробно разобран в другом месте, там же я описал историю развития идеи.

Следует помнить, что произведения упомянутых каббалистов полны материалов ашкеназской традиции. В особенности в книгах р. Натана Шапиро есть значительно больше ашкеназской традиции, чем каббалистической. И образ Метатрона в том виде, как он представлен в «*Сефер аХешек*», занимает в нем центральное место, часто вместе с образом Элияху. Нередко можно встретить у него обширные комментарии в связи между Элияху и Метатроном и прозвища «бен» для обоих. ***Иногда третьим становится Йешуа, Князь Лика, Машиах бен Йосеф*** (так в книге Офен Раз 90а). Есть также комментарии о связи Элияху и трубления «КАРАК». И хотя отношение к Йешуа в этих комментариях всегда отрицательное, следует полагать, что речь идет об антагонизме по отношению к христианским взглядам. В отношении прозвища «бен» (сын), носящего в целом положительный характер, это несложно предположить. И мы уже убедились, что и прозвище «келев» может иметь положительную коннотацию. Точно так же и у р. Натана Шапиро «Элияху» соответствует гематрии «бен», а также гематрии «келев», что дает Элияху возможность противостояния злой собаке – воплощению силы Эсава, которая никто иной как Йешуа аНоцири:

Отвести силу Эсава, которая по сути собака...и об этом говорит Талмуд: *«собаки воют – ангел смерти пришел в город, собаки резвятся – Элияху пришел в город»*. Ибо Элияху в четвертом мире (согласно каббалистической традиции, миры разделяются на четыре уровня Ацилут, Брия, Йецира, Асия, и в данном случае речь идет о нашем плотском мире, четвертом из миров, мире Асия – прим.пер.) имеет прозвище «бен» и получает внешне образ «келев» (собаки), беременность которой 52 дня (как гематрия слов «Элияху», «келев» и «бен» – прим. пер.)

Можно привести также свидетельство друга рабби Натана – р. Шимшона из Острополя. В одном из своих произведений он упоминает ангела по имени Йеошуа, в задачи которого входит защищать праведников, спускающихся в ад для исправления и подъема душ преступников. И можно предположить, что имя того же ангела искажилось в данной традиции в имя Йеошуа. Данная функция Йешуа была известна среди иудеев и неоднократно обсуждалась в спорах с христианами. Возможно сам р. Шимшон ощущает эту связь. Он заканчивает словами ***«И он будет искуплением за меня»***.

Как попало имя Йешуа в книги ашкеназских хасидов? Р. Хаим Элазар Шапиро, р. из Мункача считал, что если «Йешуа, Князь Лика» – не ошибка переписчиков, то эта формула сознательно вставлена одним из «провокаторов», то есть «миссионеров». Кройс тоже пытался доказать, что речь идет о

миссионерской подделке, оспаривая мнение Авидья об ошибке переписчика. Но даже не вдаваясь в аргументацию Кройса, можно исключить версию о миссионерской фальсификации, учитывая, что, как мы уже показали, это имя сокрыто уже в оригинальной версии пролога к «*Сефер аХешек*». Этого достаточно для того, чтобы исключить христианскую интерполяцию, ибо очевидно, что происхождение формулы, включающей имя Йешуа, не в молитвенниках, в печати которых могли участвовать миссионеры, или выкресты, а в рукописях, которые никогда не были напечатаны и к которым миссионеры никоим образом не могли получить доступ. Но даже если бы мы могли предположить, что такая христианская вставка могла проникнуть в молитвенник и получить признание, чему мы не знаем ни одного прецедента, даже в этом случае трудно предположить, что «*Йешуа, Князь Лика*» могло быть приемлемой формулировкой для христиан средневековья. Ведь, как известно, Йешуа для христиан не просто ангел, а намного более того. Формула «*Йешуа, Князь Лика*» больше оскорбляет религиозные чувства христиан, чем евреев. Кроме того, как свидетельствует р. Авидья, нет ни одного случая, чтобы христиане использовали существование этой формулы в полемике с иудеями. Если бы этот фрагмент был умышленно внесен христианами, он наверняка использовался бы в полемике. Кроме того, как справедливо отмечает Авидья, для Йешуа аНоци в еврейской литературе средневековья использовалось имя Йешу, а не Йешуа.

*Следовательно, имя Йешуа аНоци проникло в хасидскую литературу не как «Йешу, Князь Лика», и случилось это не в средние века. Оно пребывало в традиции с давних времен раннего христианства, когда то еще не отделилось от иудаизма окончательно. В тот период среди иудеев не было еще никакого пренебрежения к Йешуа аНоци. Многие веровали в него тем или иным образом. Они называли его неискаженным именем Йешуа (а не Йешу), и ангельский чин вполне подходил в их глазах для сына Мирьям. Неоднократно в произведениях отцов церкви мы встречаем резкое осуждение иудео-христиан за эту «ересь» – восприятие Йешуа как ангела (J. Danielou, “The Origins of Latin Christianity”, London 1977, pp. 149-152) Так же как и в рассматриваемой нами молитве, **первые иудео-христиане связывали ангела Йешуа с Князем Лика Метатроном, и многочисленные исследователи уже показали, что описание Метатрона было полностью перенесено иудео-христианами на Йешуа аНоци.** А теперь, когда мы услышали на последнем конгрессе исследование Моше Иделя о том, что **Метатрон, согласно древней еврейской мистической традиции, исправляет грех Адама**, это дает нам новую точку для сравнения. Ведь, как известно, в христианстве это одна из функций Йешуа. Более того, «троица»: Йешуа, Ханох (Метатрон) и Элияху встречается и **в писаниях иудео-христиан.** Два свидетеля Йешуа, упомянутые в Новом Завете (Откр 11:3) воспринимались как Ханох и Элияху. Впервые такой взгляд мы встречаем в апокрифическом евангелии Петра, написанном, по-видимому, иудео-христианином в начале второго века как реакция на восстание Бар Кохбы.*

Этот взгляд так же распространен в многочисленных рассказах об антихристе. Отзвук этого понимания мне удалось, как мне кажется, найти у каббалистов средневековья. В комментариях на «*на небесах свидетель мой, и в вышине – свидетель мой*» (Иов 16:19) р. Абулафия указывает, что «Эди» (свидетель мой) соответствует гематрии «*Ханох*», а «*шаади*» (защитник мой) соответствует гематрии «*Метатрон*». Эти два имени встречаются также у р. Натана Шапиро, где двое, Ханох и Элияху свидетельствуют о душе, когда она поднимается на небеса. В Новом Завете, в рассказе о чуде преображения, встречается «троица»: Йешуа, Моше и Элияху. Этот рассказ также мог исказиться и преобразоваться в рассматриваемую нами формулу. Так как имя Моше может быть воспринято как аббревиатура «*Метатрон, Князь Лика*» (на письме аббревиатура слов «Метатрон Сар аПаним» – «Метатрон Князь Лика» никак не отличима от имени Моше – прим. пер). Все эти параллели подкрепляют верность пути, избранного нами для рассмотрения молитвы и пролога «*Сефер аХешек*».

Мой друг Моше Идель обратил мое внимание на мидраш, имеющий иудео-христианский характер и упоминающий 3 вышеназванные личности в трактате «*Дерех Эрец Зута*», гл 1. Там рассказывается о 9-ти вошедших живыми в рай. Первые 3 – это Ханох, Элияху и Машиах. ***Какой же Машиах живым вошел в рай? Сказано: Йешуа аНоцири.***

Таким образом перед нами, чудом сохранившийся, след иудео-христианской традиции из периода раннего христианства, сохранившийся как часть иудейского ритуала и как часть иудейской тайной традиции, несмотря на полный разрыв между иудаизмом и религией Йешуа. Видимо уже в самом начале эта часть традиции не была распознана как христианская. И это не удивляет, так как это не единственный такой след. Даже в молитве «*Шмонэ Эсре*» (молитва «18 благословений», которой каждый верующий иудей молится трижды в день – прим. пер.) сохранился намек на имя Йешуа, привнесенный на заре христианства верующими иудео-христианами. Многие такие следы находятся, а возможно, и будут обнаруживаться в будущем, в литературе мидрашей. Особенно в мидрашах, восходящих к литературе Чертогов, как например «*Отиёт дерабби Акива*», а также в связанной с ней магической литературе (нам удалось обнаружить средневековые еврейские заклинания в которых имя Йешуа используется в магических целях). Известно, что именно эзотерическая литература была наиболее удобной для сохранения верований, связанных с Йешуа и для восприятия их извне. Это верно также в отношении книги «*Зоар*» (Иеуда Либес посвятил отдельное исследование христианским влияниям в книге «*Зоар*»).

Под влиянием иудео-христиан некоторые из мудрецов литературы Чертогов восприняли имя Йешуа как имя ангела, а иногда и как одно из имен Метатрона (в ортодоксальных иудео-христианских кругах, конечно же,

видели в качестве основного имени имя Йешуа, а в кругах литературы Чертогов основным считали имя Метатрон). Хотя свидетельства об этом немногочисленны, а порой косвенны и мимолетны, это можно отнести на счет более поздней внутренней цензуры.

В этом свете можно выявить направление ответа на важный вопрос: **каким образом иудео-христианские идеи первых веков проникли в хасидскую ашкеназскую литературу средневековья?** Для этого упомянем, что характер хасидского ашкеназского учения вообще, и в частности круга «*Сефер аХешек*», есть ничто иное как переработка, комментирование и развитие более древней мистической традиции, литературы Колесницы и литературы Чертогов. Традиции, которая почти не сохранилась и доступна нам в основном через хасидов ашкеназа. Сама книга «*Сефер аХешек*» является комментарием и развитием более древней традиции 70-ти имен Метатрона, которая существовала в литературе Чертогов, наряду с традицией многочисленных имен Всевышнего.

Таким образом, «Йешуа, Князь Лица» – это иудео-христианское понятие, нашедшее место в мистической литературы периода Мишны (II-III век н.э. – прим.пер.), отсюда попала в круг «Сефер аХешек», а из него в молитвенники, в раздел порядка трублений в Новолетие.

Ангелы трубного звука не упоминаются в литературе Чертогов. Возможно среди ашкеназских хасидов существовала какая-то традиция на этот счет. Вполне возможно, что намек на нее содержится в самой формуле молитвы (т.е. «*так же как ты принял*» может указывать на существование древнего предания о том, что эти трое некогда помогли в вознесении трубного звука. Но в этом, разумеется, нет никакой уверенности). Возможно также, что сами хасиды ввели эту традицию в духе литературы Чертогов, ибо ритуальная часть, без сомнения была основой этого древнего мистического учения, в котором мы неоднократно встречаем ангелов, поднимающих конкретные молитвы и посвящения. Эти ангелы выполняли двойную функцию. С одной стороны, они служили мистику личным чувственным объектом молитвы. С другой стороны, они служили не средством приближения к Богу, что могло бы привести к страху возвышения, что мы встречаем в поздней каббалистической традиции, но к пониманию полной удаленности и возвышенности Бога (без предания ему абстрактности), ведь молящийся нуждался в посредничестве ангелов, которые и сами не имели связи со своим Создателем. Но это очень широкая тема, выходящая за рамки данной статьи.